374
П 91
П 084п.9бп

ПУШКИНСКІЕ ДНИ ВЪ ПЕНЗѢ.

Къ знаменательному для всей Россіи дню 26-го мая Пензенское городское общественное управленіе отправило привѣтственные адресы въ Императорскую Академію Наукъ, Обществу любителей Россійской Словесности и въ г. Псковъ *). Вотъ ихъ содержаніе.

1) Императорской Академіи Наукъ.

„Въ день исполнившагося столѣтія со дня рожденія Александра Сергѣевича Пушкина, Пензенская Городская Дума съ живѣйшею радостію присоединяется къ чествованію памяти великаго русскаго поэта, имѣющаго громадное значеніе въ исторіи нашего общественнаго развитія. Городское общество Пензы почтительнѣйше проситъ Императорскую Академію Наукъ принять искренній привѣтъ. Въ спискѣ членовъ Академіи занесено имя Александра Сергѣевича, его геніальныя творенія будутъ жить вѣчно, а съ ними оста-

*) Адресы въ Академію Наукъ и Общ. Любит. Рос. Слов. украшены прекрасными виньетками, исполненными художникомъ К. А. Савицкимъ.

нется незабвенною на вѣки и личность поэта. Пусть память о немъ живетъ въ душѣ каждаго русскаго и пусть священный огонь его твореній продолжаетъ вѣчно жечь сердца людей на благо и просвѣщеніе нашего отечества".

2) Обществу любителей Россійской Словесности.

„Сегодня вся мыслящая Россія благоговѣйно вспоминаетъ генія земли русской и родоначальника ея литературы Александра Сергѣевича Пушкина, имя котораго, во главѣ другихъ многихъ славныхъ подвижниковъ русской мысли, украшаетъ списки членовъ Общества любителей Россійской Словесности. Отдавая посильную дань уваженія памяти нашего величайшаго поэта и признавая нынѣшній день праздниковъ нашей литературы, Пензенское Городское Общество считаетъ своею обязанностію привѣтствовать старѣйшее изъ русскихъ литературныхъ обществъ. Да процвѣтаетъ и развивается русская литература; вѣчная память ея дѣятелямъ, сошедшимъ въ могилу; да здравствуютъ живущіе; да укрѣпляются ихъ силы и мысли для просвѣщенія, а съ нимъ для славы и величія русскаго народа".

3) Въ г. Псковъ.

„Сегодня думы каждаго русскаго невольно обращаются къ тому пустынному уголку, гдѣ нашъ великій поэтъ Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ то жилъ какъ узникъ, то иногда, покинувши роскошные пиры, забавы, заблужденья, находилъ для себя пріютъ спокойствія, трудовъ и вдохновенья на тѣ геніальныя творенья, которыми онъ пробуждалъ чувства добрыя, милость къ падшимъ призывалъ и искренно желалъ видѣть народъ освобожденный. Горячій привѣтъ шлетъ Пензенское Городское Общество тебѣ, счастливый уголокъ, давшій пріютъ генію земли русской. Да почіетъ прахъ его съ миромъ, а память о немъ будетъ вѣчно въ сердцахъ нашихъ!“

Пушкинскій праздникъ въ Пензѣ 26 мая начался совершеніемъ панихидъ въ уѣздномъ и во всѣхъ городскихъ начальныхъ училищахъ съ возглашеніемъ „вѣчной памяти“ боляpину Александру. На панихидахъ присутствовали гг. попечители, учащіе, ученики и ученицы. Въ 9 ч. утра начался

торжественный благовѣстъ къ божественной литургіи въ Петропавловской церкви, гдѣ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, протоіереемъ Ѳ. А. Быстровымъ была отслужена заупокойная литургія и вслѣдъ за нею панихида по величайшемъ русскомъ поэтѣ. Все богослуженіе носило необычайно торжественный и вмѣстѣ съ тѣмъ трогательно-печальный характеръ, чему немало способствовало превосходное пѣніе нѣсколькихъ соединенныхъ церковныхъ городскихъ хоровъ подъ управленіемъ А. В. Касторскаго, составлявшихъ въ общемъ одинъ хоръ до 150 человѣкъ. Довольно обширная Петропавловская церковь была буквально переполнена народомъ. На богослуженіи присутствовали: Г. и. д. Пензенскаго Губернатора Вице-Губернаторъ К. П. Перцовъ, губернскій предводитель дворянства Д. К. Гевличъ, предсѣдатель окружнаго суда П. И. Потуловъ, директоръ народныхъ училищъ С. П. Никольскій, городской голова Н. Т. Евстифѣевъ и гг. гласные думы, предсѣдатель губернской земской управы А. А. Атрыганьевъ, члены правленія Лермонтовской библіотеки съ предсѣ-

дателемъ онаго К. Р. Евграфовымъ во главѣ, инспекторъ народныхъ училищъ 1-го участка П. Ѳ. Орелкинъ, гг. попечители городскихъ начальныхъ училищъ и учащіе въ нихъ, лица служащія въ правительственныхъ, общественныхъ и сословныхъ учрежденіяхъ и представители мѣстной интеллигенціи. Послѣ панихиды, на углу Лѣкарской улицы и Большой Ѳедоровки, происходило освященіе „Пушкинскаго“ бульвара. При этомъ было совершено благодарственное молебствіе, по окончаніи котораго посажены два деревца. Торжество освященія усугубила сама природа. Послѣ нѣсколькихъ дней сухой и холодной погоды неожиданно пошелъ довольно сильный дождь, оросившій преимущественно нижнюю часть города, гдѣ расположенъ „Пушкинскій“ бульваръ.

Къ часу дня въ зданіе городской думы собрались ученики и ученицы, окончившіе курсъ и удостоенные наградъ, всѣхъ двѣнадцати городскихъ начальныхъ училищъ, сопровождаемые гг. учителями и учительницами, съ національными флагами въ рукахъ. Думскій залъ былъ роскошно декориро-

ванъ зеленью и цвѣтами, причемъ въ юго-западномъ углу его былъ устроенъ изящный балдахинъ, въ срединѣ котораго находился бюстъ поэта А. С. Пушкина, на верху его—вѣнки изъ цвѣтовъ, по бокамъ корзины съ цвѣтами, а внизу гирлянды изъ зелени. Во 2-мъ часу дня было совершено благодарственное молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія по чину церковному. Во время молебствія хоръ учениковъ и учениць всѣхъ 12-ти начальныхъ училищъ до 200 человѣкъ, подъ управленіемъ А. Н. Карасева, очень стройно исполнилъ положенныя пѣснопѣнія, причемъ особенно хорошо было пропѣто: „Тебе Бога хвалимъ“. Послѣ молебствія инспекторъ народныхъ училищъ въ краткой рѣчи сказалъ о значеніи Пушкина для учащихся и закончилъ обращеніемъ воздать славу этому величайшему изъ русскихъ поэтовъ. Отвѣтомъ на это былъ юбилейный гимнъ Пушкину, слова Случевскаго, музыка Главача, съ большимъ одушевленіемъ исполненный тѣмъ же хоромъ подъ руководствомъ А. Н. Карасева. Послѣ словъ: „Нашему Пушкину слава!“ два ученика и двѣ уче-

ницы поднесли къ бюсту Пушкина и возложили на него прекрасные вѣнки съ надписями „отъ учениковъ“ и „отъ ученицъ“ пензенскихъ городскихъ начальныхъ училищъ. Далѣе П. Ѳ. Орелкинъ прочиталъ извлеченіе изъ отчета о состояніи пензенскихъ городскихъ училищъ за $189^{8}/_{9}$ годъ, въ которомъ ознакомилъ присутствовавшихъ съ состояніемъ училищъ, указалъ на чрезвычайно сочувственное отношеніе къ нимъ со стороны городскаго управленія, изложилъ нѣкоторыя предположенія относительно продолженія образованія учениковъ и ученицъ, окончившихъ курсъ въ училищахъ и наконецъ упомянулъ о Монаршихъ заботахъ къ развитію просвѣщенія въ русскомъ государствѣ, какія обнаруживаетъ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ. Послѣ сего хоръ учениковъ и ученицъ исполнилъ народный гимнъ. Затѣмъ были розданы свидѣтельства окончившимъ курсъ и награды лучшимъ изъ учениковъ и ученицъ. Актъ почтили своимъ присутствіемъ: Г. и. д. Пензенскаго Губернатора Вице-Губернаторъ К. П. Перцовъ, губернскій предводитель дворянства Д. К. Гевличъ,

предсѣдатель губернской земской управы А. А. Атрыганьевъ, городской голова Н. Т. Евстифѣевъ и члены управы: И. В. Сивохинъ, В. И. Мораховскій и П. П. Марьинъ, представители различныхъ учрежденій, родители и родственники учащихся и нѣкоторыя частныя лица. Тутъ же присутствовали: г. директоръ и инспекторъ народныхъ училищъ, гг. попечители городскихъ училищъ, оо. законоучители, гг. преподаватели и преподавательницы.

Въ тотъ же день, въ 8½ ч. вечера, въ залѣ дворянскаго собранія состоялся литературный вечеръ, открывшійся слѣдующимъ привѣтствіемъ городскаго головы Н. Т. Евстифѣева.

„Сегодня вся Россія чествуетъ славное имя и свѣтлую память великаго человѣка, великаго народнаго нашего поэта, принадлежащаго всей Россіи, извѣстнаго и за предѣлами ея по многочисленнымъ переводамъ его твореній и по статьямъ о немъ на разныхъ языкахъ. Не мое дѣло вдаваться въ разборъ и оцѣнку его произведеній, это сейчасъ исполнятъ предъ вами другіе. Мнѣ, какъ представителю городскаго общественнаго управленія, позвольте при-

вѣтствовать васъ. Ваше присутствіе здѣсь и въ столь многочисленномъ числѣ на настоящемъ засѣданіи свидѣтельствуетъ, что наше общественное управленіе не ошиблось въ предположеніи своемъ, что оно идетъ на встрѣчу желаніямъ всего пензенскаго общества, устраивая чествованія столь рано-временно погибшаго для славы нашей родины великаго Пушкина, съ именемъ котораго соединяется все, что есть самаго высокаго и неоспоримо геніальнаго въ нашей литературѣ, что составляетъ нашу законную гордость среди другихъ образованныхъ народовъ.

Я счастливъ возможностью отъ лица всѣхъ здѣсь присутствующихъ провозгласить любовь и славу А. С. Пушкину".

Послѣ того хоръ, подъ управленіемъ А. В. Касторскаго, исполнилъ пьесу „Памяти Пушкина", сочиненіе Лисицына: „Въ минувшій вѣкъ назадъ сто лѣтъ".... Далѣе слѣдовала рѣчь В. П. Быстренина, въ которой онъ рельефными чертами обрисовалъ состояніе русскаго общества во время Пушкина и значеніе литературной дѣятельности великаго писателя. Хоръ исполнилъ: „Я пережилъ свои желанья", муз. Меринга.

Затѣмъ П. Ѳ. Орелкинъ прочиталъ рѣчь профессора Казанскаго университета Е. Будде *) „А. С. Пушкинъ въ борьбѣ за права русскаго гражданина“. Первое отдѣленіе закончилось пѣніемъ „Анчара“, муз. Аренскаго.

Второе отдѣленіе открылось рѣчью К. Р. Евграфова объ общественномъ значеніи чествованія А. С. Пушкина, послѣ которой хоръ исполнилъ юбилейный гимнъ въ честь Пушкина: „Зазвучали наши хоры“..., слова Случевскаго, муз. Главача. Далѣе на бюстъ поэта были возложены вѣнки отъ слѣдующихъ учрежденій и обществъ: отъ Пензенскаго городскаго общества, отъ среднихъ учебныхъ заведеній г. Пензы, отъ педагогическаго совѣта женской гимназіи, отъ правленія Лермонтовской общественной библіотеки, отъ общества врачей, отъ драматическаго кружка народнаго театра, отъ учителей и учительницъ Пензенскихъ городскихъ начальныхъ училищъ, отъ учениковъ и ученицъ тѣхъ же училищъ (два вѣнка), отъ мужской воскресной школы, отъ женской воскресной школы, отъ учащихъ

*) Г. Будде лично не могъ присутствовать на торжествѣ;

и учащихся въ училищѣ садоводства и отъ бывшихъ и настоящихъ студентовъ университета— Пензяковъ. Возложеніе вѣнковъ сопровождалось чтеніемъ адресовъ и привѣтствій.

Вечеръ прошелъ съ необычайнымъ оживленіемъ. Рѣчи, адресы и привѣтствія сопровождались громомъ апплодисментовъ, а многіе номера пѣнія биссировались. Залъ былъ чрезвычайно художественно декорированъ, въ чемъ принималъ дѣятельное участіе А. С. Ѳедотовъ. Бюстъ Пушкина, помѣщенный въ центрѣ зала, подъ роскошнымъ балдахиномъ, утопалъ въ массѣ зелени и цвѣтовъ. Пушкинскій вечеръ былъ рѣдкимъ праздникомъ для всей пензенской интеллигенціи и его почтили своимъ присутствіемъ: Г. и. д. Пензенскаго Губернатора Вице-Губернаторъ К. П. Перцовъ, губернскій предводитель дворянства Д. К. Гевличъ, представители окружнаго суда во главѣ съ гг. предсѣдателемъ и прокуроромъ, директора: народныхъ училищъ и среднихъ учебныхъ заведеній, гг. врачи, члены правленія Лермонтовской библіотеки, преподаватели и представители различныхъ учрежденій.

27 мая въ томъ-же дворянскомъ залѣ въ 12½ ч. дня состоялось литературное утро, причемъ, за краткостью времени, были прочтены: рефератъ объ А. С. Пушкинѣ А. Д. Алферова—Е. В. Рудневымъ и Н. Н. Соколовымъ его рѣчь о значеніи литературной дѣятельности Пушкина. Хоръ, подъ управленіемъ А. В. Касторскаго, исполнилъ тѣже пьесы, которыя пѣлись и наканунѣ. На утрѣ присутствовали преимущественно воспитанники и воспитанницы среднихъ учебныхъ заведеній.

Второй день чествованія памяти великаго поэта былъ отмѣченъ рѣдкимъ праздникомъ. Это былъ Пушкинскій праздникъ для учащихся въ начальныхъ городскихъ училищахъ г. Пензы. Сырая и холодная погода къ 12 ч. дня измѣнилась къ лучшему и весеннее солнце, выйдя изъ за-тучъ, ярко сіяло своими теплыми лучами. Въ 1-мъ часу ученики и ученицы всѣхъ 12-ти городскихъ начальныхъ училищъ стройными рядами съ развѣвающимися знаменами, въ сопровожденіи учебнаго персонала,

подъ звуки музыки вступали на территорію выставки и занимали здѣсь свои мѣста. Необычное оживленіе замѣчалось и по всей Никольской улицѣ: множество экипажей и масса пѣшихъ стремились туда-же. Къ часу дня на выставкѣ все было полно. Ученики и ученицы заняли свои мѣста, а пѣвчіе размѣстились на эстрадѣ. Когда все пришло въ порядокъ, инспекторъ народныхъ училищъ П. Ѳ. Орелкинъ обратился къ присутствующимъ съ краткою рѣчью, имѣя въ виду главнымъ образомъ учащихся дѣтей. Въ простыхъ и общедоступныхъ выраженіяхъ Петръ Ѳедоровичъ выяснилъ значеніе Пушкина, какъ величайшаго писателя, извѣстнаго не только въ Россіи, но и за-границей. Указавъ на нѣкоторыя изъ произведеній Пушкина, напр. „Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ“ и на другія стихотворенія, знакомящія дѣтей съ картинами сельской жизни и съ преданіями сѣдой старины, П. Ѳ. выяснилъ значеніе этихъ произведеній. Простая и задушевная рѣчь П. Ѳ. видимо произвела свое дѣйствіе и пришлась по-сердцу дѣтямъ, которыя нерѣдко прерывали ее своими возгласами: „читали“, „знаемъ“, „слышали“, „понимаемъ“ и т. п.

Затѣмъ начался праздникъ по программѣ, состоявшей изъ двухъ отдѣленій. Въ составъ перваго отдѣленія вошли: а) пьесы, исполненныя хоромъ учениковъ и учениць до 250 человѣкъ, подъ руководствомъ А. Н. Карасева, именно: Гимнъ Пушкину, муз. Главача, „У лукоморья дубъ зеленый“, муз. Глинки, „Перелетная птичка“, муз. Моцарта, „Румяной зарею покрылся востокъ“, муз. Маренича и „Сватушка“ хоръ изъ оперы „Русалка“, муз. Даргомыжскаго; и б) были прочитаны слѣдующія произведенія Пушкина: „У лукоморья дубъ зеленый“ (ученица Михайлова), „Бѣсы“ (ученикъ Шебакинъ), „Зимній вечеръ“ (ученица Аминева), „Тиха украинская ночь“ (уч-ца Журавлева), „Къ нянѣ“ (ученица Ладыгина), „Наводненіе“ (ученица Филимонова), „Стансы“ (ученикъ Мосальскій) и „Мальчикъ, играющій въ бабки“ (уч. Харламовъ). Во второмъ отдѣленіи хоръ исполнилъ: „Въ чужбинѣ свято соблюдаю“, муз. Карасева, „Надъ Невою рѣзво вьются флаги“ и „Памятникъ“, муз. Слонова; учениками и ученицами были прочитаны: „Борисъ Годуновъ“ (ученикъ Харитоновъ), „Чудо отъ мощей Царевича Димитрія“ (уч—ца

Простова), „Надъ Невою рѣзво вьются флаги“ (уч. Юкинъ), „Петербургъ“ (уч. Нуждинъ), „Кавказъ“ (уч. Муруговъ) и „Памятникъ“ (уч. Печеринъ). Въ заключеніе хоромъ былъ исполненъ народный гимнъ „Боже, Царя храни“. Пѣніе и чтеніе взаимно дополняли другъ друга. Что касается хора маленькихъ пѣвцовъ и пѣвицъ, то онъ представлялъ оригинальное и невиданное въ Пензѣ явленіе. Неутомимая энергія А. Н. Карасева и учителей, преподающихъ пѣніе, сдѣлала свое дѣло. Послѣ большихъ усилій имъ удалось достигнуть того, что маленькіе пѣвчіе не только знали наизусть все исполняемое, но и пѣли весьма стройно, выразительно и съ большимъ одушевленіемъ. Наградою для талантливаго композитора и дирижера, а также и для его хора, были несмолкаемые крики браво, ура и требованіе повторенія нѣкоторыхъ пьесъ. Чтеніе различныхъ произведеній Пушкина также вызывало постоянныя одобренія. Особенно превосходно читала ученица 1-го городскаго женскаго училища Михайлова „У лукоморья дубъ зеленый“. Трудно передать, съ какою выразительностью и оживленіемъ произносила она

чудное стихотвореніе безсмертнаго Пушкина. Во время антракта всѣмъ ученикамъ и ученицамъ были розданы на средства города гостинцы. Къ сожалѣнію, начавшійся дождь помѣшалъ предполагавшейся прогулкѣ за городъ. По окончаніи праздника гг. попечители предложили учителямъ и учительницамъ чай. За общей бесѣдой сошлись здѣсь директоръ училищъ С. П. Никольскій, инспекторъ П. Ѳ. Орелкинъ и учащіе и обмѣнивались мыслями другъ съ другомъ, радуясь прошедшему празднику, который былъ не только дѣтскимъ, но и ихъ собственнымъ праздникомъ. Присутствовавшіе же на праздникѣ представители города, родители и многіе посѣтители выражали свое одобреніе всѣмъ устроителямъ праздника и желаніе, чтобы онъ не былъ послѣднимъ, а повторялся ежегодно. Скажемъ же искреннее спасибо всѣмъ, кто потрудился надъ его устройствомъ!..

Устроенный правленіемъ Лермонтовской библіотеки въ залѣ дворянскаго собранія 29 мая Пушкинскій вечеръ оказался очень интереснымъ и удачнымъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Вокальную часть программы взяли на себя г-жа Мясоѣдова и г-жа Роговская. Первая исполнила аріи— 1) изъ „Руслана и Людмилы“ и 2) изъ „Пиковой Дамы“ и затѣмъ еще нѣсколько вещей на bis; вторая—арію изъ „Русалки“ и „Ночь“ Рубинштейна, и кромѣ того двѣ аріи на bis. Публика принимала пѣвицъ восторженно, сопровождая каждый номеръ дружными, несмолкаемыми аплодисментами. Музыкальную часть программы исполнили г. Поповъ—соло на скрипкѣ—Abendlid—Nachez и Air varié—Beriot, г. Филиппъ—соло на корнетъ-а-пистонъ —арія изъ „Пиковой Дамы“ и оркестръ —вальсъ изъ „Евгенія Онѣгина“ и гимнъ Пушкину, муз. Главача.

Въ чтеніи принимали участіе г-нъ Федоровъ („Пророкъ“ Пушкина), г-нъ Мясоѣдовъ („Памяти Пушкина“ соб. соч.) и артистъ Императорскихъ театровъ г. Горевъ („Король Казиміръ“ Полонскаго). Залъ и хоры были полны публики.

Ц. Г. В.
ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ
Инв. № 662
ГБУК
«Пензенская областная библиотека
имени М.Ю. Лермонтова»

Исполнительная комиссія по чествованію памяти Пушкина прекрасно осу-

ществила одно изъ своихъ предположеній. Разумѣемъ народный праздникъ, устроенный на территоріи выставки, состоявшійся въ воскресенье, 30 мая. Стоялъ чудный лѣтній день. Послѣ трехъ-дневнаго дождя наступила прекрасная, чисто-лѣтняя погода. Уже съ ранняго утра день обѣщалъ быть хорошимъ. Солнце взошло во всей своей красѣ. Въ воздухѣ стояла полная тишина и чувствовалось благоуханіе цвѣтовъ и деревьевъ, особенно на мѣстѣ гулянья, гдѣ заботами выставочнаго комитета (1898 г.) посажены многія растенія и разбиты прекрасныя клумбы цвѣтовъ. Задолго до начала гулянья тянулись на выставку цѣлыя толпы въ праздничныхъ костюмахъ. Во 2-мъ часу дня началось гулянье народнымъ гимномъ, исполненнымъ ученическимъ хоромъ. Несмолкаемое „ура“ нѣсколькихъ тысячъ народа огласило территорію выставки. Затѣмъ хоръ учащихся въ Пензенскихъ городскихъ училищахъ до 250 человѣкъ, подъ управленіемъ А. Н. Карасева, исполнилъ положенныя по программѣ піесы, именно: гимнъ Пушкину, слова Случевскаго, муз. Главача, „Сватушка“, музыка

Даргомыжскаго, „У лукоморья дубъ зеленый“ персидская мелодія, музыка Глинки, „Перелетная птичка“, музыка Моцарта, „Надъ Невою рѣзво вьются“ (запѣвалъ А. А. Каштановъ), „Румяной зарею“, муз. Маренича, „Птичка“, муз. Карасева, „Слава Пушкину“, музыка Слонова. Всѣ указанныя піесы написаны на слова изъ различныхъ произведеній Пушкина. Кромѣ того хоромъ были исполнены: „Ужъ я золото хороню“, „Возлѣ рѣчки“, „Многи лѣта“, „Какъ по морю“ и „Слава на небѣ“. Въ заключеніе былъ пропѣтъ народный гимнъ. Въ промежутокъ между хоровыми номерами ученики и ученицы начальныхъ школъ читали тѣже произведенія Пушкина, что и на дѣтскомъ праздникѣ. И на этотъ разъ, какъ и во время дѣтскаго праздника 27 мая, ученическій хоръ, подъ управленіемъ А. Н. Карасева, обнаружилъ тѣже достоинства, вызывая прекраснымъ исполненіемъ крики браво, ура и bis. Многіе вслухъ выражали свою благодарность Алексѣю Николаевичу, а родители и родственники свое удовольствіе, что ихъ дѣти такъ научились пѣть въ школѣ. Оркестръ военной музыки исполнилъ: увертюру изъ

Руслана и Людмилы, арію князя и вальсъ изъ Евгенія Онѣгина, арію князя и попури изъ Пиковой Дамы, большое попури изъ Жизни за Царя и кантату въ честь Пушкина. Кромѣ того, не въ счетъ абонемента, хоръ пѣвчихъ, подъ управленіемъ А. В. Касторскаго, исполнилъ нѣсколько піесъ, посвященныхъ памяти Пушкина.

Эстрада, на которой пѣлъ хоръ учащихся, была художественно декорирована гербами, флагами и зеленью академикомъ К. А. Савицкимъ. Въ глубинѣ сцены находилась огромныхъ размѣровъ картина, писанная его-же рукою исключительно для этого праздника. На ней изображенъ морской берегъ и дубъ зеленый съ златою цѣпью, подъ которымъ сидитъ Пушкинъ съ книгою въ рукахъ; тутъ и котъ ученый, ходящій по цѣпи кругомъ, тутъ лѣшій и русалка; избушка на курьихъ ножкахъ безъ оконъ, безъ дверей, лѣсъ и долъ. Тридцать витязей прекрасныхъ и съ ними дядька ихъ морской; въ облакахъ чрезъ лѣса и моря колдунъ несетъ богатыря. Въ темницѣ царевна сидитъ и тужитъ, а бурый волкъ ей вѣрно служитъ. И ступа

съ Бабою-Ягою идетъ-прядетъ сама собою. А царь Кощей надъ златомъ чахнетъ... Во всей картинѣ русскій духъ и отъ нея, по словамъ поэта, Русью пахнетъ... Широкій и трудный замыселъ картины осуществленъ съ замѣчательнымъ художественнымъ чутьемъ и она невольно привлекала общее вниманіе, а особенно со стороны дѣтей. Впечатлѣніе, производимое картиною, еще болѣе усиливалось, когда учепица Михайлова объясняла содержаніе ея словами самого Пушкина, выразительно и вдохновенно произнося стихотвореніе: „У лукоморья дубъ зеленый“... Кромѣ того, всѣмъ желавшимъ безплатно раздавалась съ изящной виньеткой и текстомъ исполнявшихся произведеній программа праздника, съ портретомъ Пушкина на лицевой сторонѣ и эпиграфомъ, „И долго буду тѣмъ любезенъ я народу, что чувства добрыя я лирой пробуждалъ“...

Вообще народный праздникъ 30-го мая прошелъ необычайно весело и устроители его могутъ быть довольны особенно тѣмъ, что онъ, какъ нельзя лучше, способствовалъ осуществленію главной цѣли,—ознакомленію народа

съ безсмертными произведеніями великаго Пушкина.

Пушкинскіе дни въ жизни многихъ учебныхъ заведеній г. Пензы ознаменованы устройствомъ чтеній, посвященныхъ памяти великаго поэта. Въ ряду городскихъ учебныхъ заведеній есть одно, занимающее весьма скромное мѣсто. Это—ремесленная школа имени Ѳ. Е. Швецова. Смотритель этой школы И. А. Розановъ 28 мая въ 8 1/2 ч. вечера устроилъ для своихъ учениковъ литературный вечеръ, состоявшій изъ двухъ отдѣленій. Въ 1-мъ отдѣленіи были исполнены хоромъ учениковъ: „Боже, Царя храни“, гимнъ Пушкину, „Сердце, сердце, что ты плачешь“ и „Ахъ ты свѣтъ, Людмила“ изъ оперы Русланъ и Людмила; кромѣ того прочитаны стихотворенія „Пиръ Петра Великаго“ (ученикъ Фроловъ), „Наполеонъ“ (уч. Фадѣевъ) и „Уличная встрѣча“ (уч. Первухинъ). Во 2-мъ отдѣленіи хоръ исполнилъ: „По полю, полю чистому“ и „Разсвѣтъ“ муз. Зайцева и „Скажи мнѣ родная“ муз. А. А. Архангельскаго; были прочтены: „Моленіе о чашѣ“, „Пи-

менъ и Григорій“ и „Братья разбойники“. Довольно разнообразная программа вечера была выполнена съ должнымъ знаніемъ дѣла. Несмотря на малочисленность хора, онъ поставленъ прекрасно, благодаря его руководителю —И. А. Розанову. Нѣкоторыя изъ пьесъ были исполнены положительно мастерски. Что касается стихотвореній, то они были прочтены съ большимъ умѣньемъ. Стихотвореніе Никитина „Уличная встрѣча“ дышало такимъ неподдѣльнымъ внутреннимъ чувствомъ, что слушатели какъ бы сами переживали печальное состояніе бѣдной женщины, искавшей средствъ на погребеніе сына. Но особенно хорошо удались „Братья разбойники“, читанныя И. А. Розановымъ при соотвѣтствующей обстановкѣ. На небольшой сценѣ былъ устроенъ искусственный лѣсъ съ пылающимъ костромъ, возлѣ котораго въ бараньихъ тулупахъ полулежали разбойники съ суровыми и свирѣпыми лицами. Постоянныя одобренія и крики „bis“ были наградою Ивану Алексѣевичу и его хору. Вечеръ почтили своимъ присутствіемъ: г. попечитель школы В. А. Вярьвильскій, заступающій мѣ-

сто городскаго головы И. В. Сивохинъ, инспекторъ народныхъ училищъ П. Ѳ. Орелкинъ, члены совѣта школы: В. Х. Хохряковъ, С. П. Бѣлоярцевъ и А. С. Ѳедотовъ и нѣкоторые представители мѣстной интеллигенціи. По окончаніи вечера радушный хозяинъ предложилъ своимъ гостямъ хлѣбъ-соль.

За столомъ были произнесены задушевные тосты за городское управленіе въ лицѣ присутствовавшаго здѣсь И. В. Сивохина и отсутствовавшаго (по болѣзни) городскаго голову Н. Т. Евстифѣева, за ближайшихъ дѣятелей школы и ея процвѣтаніе.

Пушкинскій вечеръ въ народномъ театрѣ привлекъ многочисленную публику, несмотря на неустойчивую погоду. Особаго какого-либо убранства въ саду не было, за исключеніемъ нѣсколько усиленной иллюминаціи, не дурно былъ поставленъ большой транспарантъ съ девизомъ „да здравствуетъ солнце, да скроется тьма“. Драматическое отдѣленіе спектакля было составлено изъ „Русалки“ и „Бориса Годунова“, изъ которыхъ были взяты отдѣльныя сцены.

Декоративная постановка ихъ заслуживала должной похвалы.

Исполнители съ большимъ стараніемъ отнеслись къ дѣлу. Что же касается игры, то больше другихъ производилъ впечатлѣніе исполнитель роли Дмитрія Самозванца, которую онъ велъ смѣло и увѣренно, а въ сценѣ у фонтана даже проникновенно и съ увлеченіемъ.

Дружные апплодисменты публики вызывали вокальные номера, которые исполнялись хоромъ подъ управленіемъ г. Касторскаго.

Превосходное, и едва ли не самое лучшее, впечатлѣніе произвела красивая, сильная и оригинальная музыка Мерінга на слова Пушкина: „Я пережилъ свои желанья“.... Полнота звучности прямо очаровывала слухъ.

Въ живой картинѣ, поставленной академикомъ К. А. Савицкимъ, очень удачно вышелъ самъ Пушкинъ и его няня съ чулкомъ въ рукахъ.

---

31 мая въ народномъ театрѣ было повтореніе Пушкинскаго спектакля для среднихъ учебныхъ заведеній города Пензы. Въ девятомъ часу начали при-

бывать воспитанники и воспитанницы, имѣя во главѣ начальствующихъ лицъ. Партеръ скоро наполнился и вновь прибывающимъ пришлось стоять.

Вечеръ удался какъ нельзя лучше, чему способствовала хорошая погода. Настроеніе учащейся молодежи было очень оживленное и радостное. Съ огромнымъ интересомъ и вниманіемъ слѣдила она за ходомъ игры и съ жаромъ апплодировала послѣ каждой сцены. Большое впечатлѣніе и оживленіе внесъ также хоръ Касторскаго, исполнившій нѣкоторыя піесы.

Повтореніе спектакля вышло гораздо удачнѣе вслѣдствіе теплой погоды, а также и замѣны нѣкоторыхъ исполнителей. Такъ, напримѣръ, несравненно лучше была исполнена сцена у фонтана, гдѣ г-жа Мигановичъ неподражаемо провела всѣ свои монологи, вполнѣ ясно и опредѣленно очертивъ характеръ и желаніе хитрой и славолюбивой Марины.

Полную иллюзію и цѣльность впечатлѣнія оставилъ проходъ воспѣтыхъ Александромъ Сергѣевичемъ героевъ. Чудную картину представлялъ поставленный К. А. Савицкимъ апо-

ѳеозъ, гдѣ сгруппировались главные герои Пушкинской музы.

Учащаяся молодежь разошлась, унося съ собой на долгіе годы незгладимое впечатлѣніе и удовольствіе.

Въ воскресенье, 30 мая, въ крестовой церкви была совершена заупокойная литургія по величайшемъ русскомъ поэтѣ А. С. Пушкинѣ, а по окончаніи ея панихида съ возглашеніемъ вѣчной памяти болярину Александру. Богослуженіе совершалъ о. ректоръ семинаріи и на немъ присутствовали гг. преподаватели и воспитанники семинаріи. По окончаніи богослуженія въ новомъ семинарскомъ зданіи состоялось въ присутствіи преподавателей и воспитанниковъ семинаріи чтеніе. Оно началось пѣніемъ гимна Буткевича въ честь Пушкина. Затѣмъ преподаватель семинаріи А. И. Троицкій предложилъ чтеніе о Пушкинѣ, задачею котораго было выяснить религіозное настроеніе великаго поэта, поскольку оно выразилось въ его произведеніяхъ и свидѣтельствѣ о немъ другихъ лицъ. Рѣчь г. Троиц-

каго сопровождалась чтеніемъ произведеній Пушкина воспитанниками семинаріи; такъ ими были прочитаны стихотворенія: „Пророкъ“, „Великопостная молитва“, „Памятникъ“ и монологъ изъ „Бориса Годунова“. Два воспитанника—Поспѣловъ и Ершовъ —, подъ аккомпаниментъ фисъ-гармоніи, исполнили аріи—первый изъ оперы „Русланъ и Людмила“, второй—изъ оперы „Русалка“. Въ заключеніе хоромъ семинарскихъ пѣвчихъ былъ исполненъ гимнъ Пушкину, муз. Главача, слова Случевскаго. Чтеніе закончилось пѣніемъ „Боже, Царя храни“.

Адресы Пензенскому городскому общественному управленію, прочитанные 26 мая на литературномъ вечерѣ въ залѣ дворянскаго собранія.

1) Отъ правленія Пензенской общественной библіотеки имени М. Ю. Лермонтова.

„Сегодня его праздникъ! отъ городка Петербурга и родной ему Москвы вплоть до южнаго моря, по берегамъ котораго бродилъ онъ грустный и туманный, по лицу всей великой Руси

нѣтъ города и даже селенія со школой, гдѣ бы не именовался онъ, и нынѣ назоветъ его всякъ сущій на Руси языкъ. Благодаря трудамъ и заботамъ здѣшняго Городскаго Общественнаго Управленія,—трудамъ и заботамъ, высокое значеніе которыхъ очевидно,—и мы, Пензяки, получили приглашеніе на всероссійскій Пушкинскій праздникъ, и мы во имя горячо-любимаго поэта могли сойтись здѣсь на пиръ любви, на сладостное вѣче.

Да! на пиръ любви преимущественно сошлись теперь друзья Пушкина, имя которымъ—вся грамотная Россія. Пушкину болѣе, чѣмъ кому-нибудь другому, принадлежитъ наша любовь, и, если возможно, вся наша любовь, ибо, полный самъ неограниченной любовью къ родинѣ, онъ сумѣлъ вселить подобное же чувство и въ каждаго изъ насъ, насколько допускалось это, конечно, нашими ограниченными силами. До Пушкина не только глухой и темной, но и страшной представлялась родная сторона: ни огня, ни темной хаты; на встрѣчу лишь глушь, степь, да полосатыя версты,—и страшно, по неволѣ страшно, дѣлалось средь невѣдомыхъ

равнинъ затерянному на нихъ одинокому путнику.—Многіе изъ такихъ путниковъ и притомъ лучшіе, какъ, напримѣръ, Чадаевъ, другъ и отчасти учитель Пушкина, подъ вліяніемъ этого страха, чуть было не ушли на Западъ, куда влекли ихъ чужеземною красою не одна природа, но и человѣческое творчество: художественное, умственное и общественное. Знакомо было это чувство и Пушкину, и онъ не разъ замышлялъ поэтическій побѣгъ на Западъ. Но не такова была его натура, чтобы мириться съ неизвѣстностью или изпывать въ робкомъ передъ нею страхѣ. Невѣдомыя равнины должны быть освѣщены знаніемъ, а—страхъ?—да развѣ знакомъ былъ страхъ ему, обладателю „гордой, благородной лиры?“ И онъ смѣло пошелъ, и повелъ за собою насъ —въ самое сердце невѣдомыхъ равнинъ. Сѣренькія на небѣ тучки не измѣнили, правда, своего цвѣта, и на гумнѣ неприбранными остались соломы кучи, такимъ же остался и ветхій домикъ, гдѣ подъ завыванье бури поэтъ заслушивался разсказовъ няни, отъ юности имъ затверженныхъ, но никогда не скучныхъ; таже буря нагоняла мглу

на небо и прибивала долу болотный тростникъ: все осталось, по-видимому, тѣмъ-же, и въ тоже время стало ново до неузнаваемости, и какою-то непреодолимой властью влекло къ себѣ сердца людей. Тайна этого превращенія не въ какомъ-либо украшеніи дѣйствительности, на что поэтъ нашъ никогда способенъ не былъ, но единственно въ дѣйствіи „выстраданнаго, пронзительно-унылаго стиха, ударившаго по сердцамъ съ невѣдомою силою". Заслышавши этотъ стихъ, вздрогнули даже самыя нечувствительныя сердца, и всюду слышался вопросъ: да откуда же въ этомъ стихѣ такая поразительная сила? Пушкинъ, не оставляя ничего безъ отвѣта, и на этотъ вопросъ отвѣтилъ образами мужика въ утопленникѣ, няни въ Онѣгинѣ и своей собственной няни, и насъ съ нашимъ полуобразованіемъ, эгоизмомъ и жеманствомъ заставилъ склониться тамъ, гдѣ нынѣ крестъ и тѣнь вѣтвей на могилѣ бѣдной Татьяниной няни. Такъ, незамѣтно для насъ, пустынныя прежде равнины вдругъ оживились, и среди нихъ, плѣняя наше воображеніе и очаровывая сердце, явился рой гостей — все давніе знаком-

цы, все плоды мечты поэта. Но, проведя насъ чрезъ эти необходимыя мытарства духа, Пушкинъ не закрылъ однако глазъ на чудеса Запада: указывая на то, что тамъ именно, на Западѣ, мы повѣряемъ испытанья, узнаемъ судьбу земли и находимъ первыя мысли, онъ лишь совѣтуетъ намъ „не презирать страны родной и знать ея предназначенье".

Истекшее со дня рожденія Пушкина столѣтіе съ достаточной для всѣхъ ясностью обнаружило какъ то, въ чемъ состоитъ истинное предназначенье родной страны, такъ и то, какую въ этомъ предназначеніи роль игралъ самъ Пушкинъ. Освобожденный, по манію Царя, народъ, поднимающаяся надъ Россіей заря просвѣщенной свободы,—вѣдь это все его, Пушкинскія, желанья, ставшія нашими лишь потому, что

Онъ создалъ насъ, онъ воспиталъ нашъ пламень,
Поставленъ имъ краеугольный камень,
Имъ чистая лампада возжена...

И долго еще будетъ свѣтить намъ путеводной звѣздой эта, возженная Пушкинымъ, лампада, и даже тогда, когда, съ воцареніемъ солнца, исчез-

нетъ тьма и померкнутъ зажженныя человѣческими руками свѣтильники,— не помрачится и не потускнѣетъ образъ поэта, все время звавшаго къ разуму и свѣту: „да здравствуетъ солнце, да скроется тьма!“

---

2) Отъ Пензенской женской воскресной школы.

„Отзывчивая къ нуждамъ народнаго образованія, Пенза всегда цѣнила своихъ просвѣтителей и, стремясь принять участіе въ общемъ образовательномъ движеніи, она покрылась густою сѣтью учебныхъ заведеній, составляющихъ ея лучшее украшеніе.

Теперь же Пенза присоединяется къ величайшему торжеству Россіи, чествованію столѣтней годовщины со дня рожденія безсмертнаго Пушкина.

Въ этотъ знаменательный день нашъ городъ призвалъ всѣ свои школы, какъ родныхъ дѣтей, на праздникъ, и Пензенская женская воскресная школа, на нужды которой такъ охотно отзывался

городъ, приноситъ сегодня свою дань глубокаго благоговѣнія передъ великою страдальческою тѣнью незабвеннаго Пушкина. Она выражаетъ сердечную благодарность городскому самоуправленію за то, что оно дало возможность ученицамъ воскресной школы участвовать на Пушкинскомъ торжествѣ.

Пушкинъ всю свою жизнь мечталъ:

„Увижу-ль, друзья, народъ неугнетенный
И рабство падшее по манію Царя,
И надъ отечествомъ свободы просвѣщенной
Взойдетъ ли, наконецъ, прекрасная заря?“

Потомки великаго поэта пережили счастливый моментъ русской исторіи: освобожденіе народа отъ крѣпостныхъ оковъ. Теперь же на нашихъ глазахъ исполняется другое завѣтное желанье Пушкина: занимается заря народнаго просвѣщенья. Все русское общество охвачено желаньемъ внести свѣтъ просвѣщенья въ народныя массы и стремится сдѣлать для нихъ имена Пушкина, Лермонтова и другихъ великихъ просвѣтителей близкими и родными.

Пожелаемъ же, чтобы просвѣщеніе разлилось широкимъ потокомъ по всей русской землѣ, освѣтило всѣ далекіе уголки нашей обширной родины.

Тогда дѣйствительно осуществятся пророческія слова Пушкина:

„Слухъ обо мнѣ пройдетъ по всей Руси великой,
И назоветъ меня всякъ сущій въ ней языкъ:
И гордый внукъ славянъ, и финнъ, и нынѣ дикій
Тунгусъ, и другъ степей калмыкъ".

Просвѣщеніе народное—это лучшій памятникъ, который поставитъ Пушкину русское общество. Пожелаемъ же нашему городу успѣховъ въ сооруженіи этого великаго памятника"!

---

3) Отъ преподавательницъ и преподавателей Пензенской мужской воскресной школы.

„Всѣ искусства служатъ одной высокой цѣли проведенія въ жизнь тѣхъ или иныхъ гуманныхъ понятій, высокихъ идеаловъ, всего того, чѣмъ крас-

на жизнь человѣка. И поэзія, какъ одинъ изъ видовъ искусства, служитъ той-же цѣли. Въ ней развиваются и доказываются извѣстныя истины, только не путемъ логическихъ умозаключеній, какъ въ наукѣ, а путемъ живыхъ художественныхъ образовъ. Поэтому наука бываетъ мертва для непосвященныхъ въ ея таинства; искусства же оказываютъ свое облагораживающее вліяніе даже на самыхъ грубыхъ и невѣжественныхъ людей. Сознаніе такого могущественнаго и благотворнаго вліянія на человѣка искусства и въ частности поэзіи все шире и глубже распространяется въ обществѣ. Создаются хранилища искусствъ; ставятся памятники ихъ творцамъ. Память о послѣднихъ становится дорогой для потомства. Особенно живо должны чувствовать значеніе искусства лица, стоящія близко къ дѣлу обученія и воспитанія. Здѣсь особенно ясно видно это вліяніе поэзіи на юныя чистыя души.

Поэтому преподавательницы и преподаватели Пензенской мужской воскресной школы съ чувствомъ живой радости привѣтствуютъ городъ въ лицѣ городскаго самоуправленія и всѣхъ васъ,

здѣсь собравшихся почтить память великаго русскаго національнаго поэта —А. С. Пушкина, творца безсмертныхъ поэтическихъ произведеній, на которыхъ воспитались и будутъ воспитываться сотни поколѣній".

---

4) Отъ Пензенскаго реальнаго училища.

„Сегодня день столѣтія со дня рожденія Александра Сергѣевича Пушкина —солнца нашей поэзіи„ этого огня, сброшеннаго съ неба, отъ котораго, какъ свѣчечки, зажигались другіе самоцвѣтные поэты-писатели".

Солнце—А. С. Пушкинъ вмѣстѣ съ зажженными имъ свѣточами льютъ лучи свѣта и тепла, которые содѣйствуютъ произрастанію сѣмечка—дѣтской души, расширяютъ нравственный и умственный кругозоръ юноши, поселяя въ немъ любовь и стремленіе къ добру, истинѣ и красотѣ, направляютъ выступающаго въ жизнь на дорогу служенія ближнему и родинѣ и укрѣпляютъ, среди невзгодъ жизни, къ неуклонному твердому вы-

полненію своего призванія, являясь такимъ образомъ великими учителями человѣчества на всемъ нашемъ жизненномъ поприщѣ.

Пензенское реальное училище шлетъ привѣтъ Пензенскому Городскому Общественному Управленію въ столѣтнюю годовщину великаго учителя и пожеланія, чтобы оно твердо слѣдовало завѣтамъ поэта—сѣять просвѣщеніе на благо ближнимъ и отечеству."

---

5) Отъ товарищества Пензенскихъ врачей.

„Среди людей разнообразныхъ профессій и различныхъ убѣжденій, которыхъ собралъ здѣсь во—едино настоящій праздникъ въ честь русскаго генія, устроенный городскимъ управленіемъ всегда идущимъ на встрѣчу запросамъ общественной мысли,—мы, представители товарищества Пензенскихъ врачей, раздѣляемъ пылкій восторгъ, одушевляющій въ эти праздничные дни все наше обширное отечество съ чувствомъ благоговѣнія и признательности къ па-

мяти безсмертнаго поэта. Его произведенія, одухотворенныя благородными чувствами и свѣтлыми мыслями, одинаково понятны и привлекательны всѣмъ читающимъ народамъ, его завѣты и идеалы одинаково возвышаютъ душу всѣхъ слоевъ мыслящаго общества, которое во всѣхъ концахъ нашего обширнаго отечества дружно, искренне и горячо привѣтствуетъ теперь память величайшаго русскаго поэта, нашу гордость и наше право на значенье въ исторіи человѣческаго развитія.

Такъ пусть-же, никогда не умолкая, звучитъ его вдохновенная лира, пробуждая въ насъ добрыя чувства, пусть неизгладимо запечатлѣются въ нашей душѣ его завѣты и идеалы, и подобно тому, какъ здѣсь на короткое время собрались мы дружно и тѣсно ради праздника въ честь поэта, всегда руководимые его геніемъ, идемъ мы также дружно и согласно къ той цѣли, которая намѣчена въ безсмертныхъ словахъ:

„Да здравствуетъ солнце, да скроется тьма!“

6) Отъ драматическаго кружка народнаго театра.

„И пусть у гробового входа
Младая будетъ жизнь играть,
И равнодушная природа
Красою вѣчною сіять.

Здравствуй, племя
Молодое, не знакомое! Не я
Увижу твой могучій поздній возрастъ“..
(Пушкинъ).

„Пензенскій драматическій кружокъ народнаго театра, присоединяясь къ общему торжеству по случаю столѣтней годовщины рожденія безсмертнаго Пушкина, съ благоговѣйнымъ чувствомъ сыновней любви приноситъ къ подножью его бюста вѣнокъ, какъ эмблему „вѣчной красы“ природы, лющей свой свѣтъ на дорогую могилу, и неувядаемой, вѣчно радостной „молодой жизни,“ привѣтствуемой поэтомъ и вдохновляемой на доброе и прекрасное его твореніями“.

Адресы правленія Лермонтовской общественной библіотеки.

Его Императорскому Высочеству, Августѣйшему Президенту Императорской Россійской Академіи Наукъ, Великому Князю Константину Константиновичу

„По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, состоящей подъ предсѣдательствомъ Вашего Императорскаго Высочества Россійской Академіи Наукъ предстоитъ явиться средоточіемъ учреждаемыхъ по всей Россіи торжествъ въ честь ея національнаго поэта. Пользующаяся Августѣйшимъ покровительствомъ Вашего Императорскаго Высочества и заботливымъ вниманіемъ Академіи общественная имени М. Ю. Лермонтова библіотека въ г. Пензѣ осмѣливается во имя Пушкина обратить къ Вашему Императорскому Высочеству усерднѣйшую свою просьбу включить членовъ библіотеки въ число мысленныхъ хотя бы участниковъ предстоящихъ торжествъ и не отказаться принять горячее ихъ пожеланіе, чтобы торжества эти были

столь-же свѣтлы и радостны, какъ и тотъ описанный Пушкинымъ пиръ, который въ Петербургѣ—городкѣ давалъ своимъ подданнымъ Великій его основатель".

Въ Общество любителей Россійской Словесности въ Москвѣ.

„Въ порывѣ вполнѣ законной гордости, какъ уроженецъ и отчасти питомецъ Москвы, Пушкинъ разъ назвалъ ее своею. И Москвѣ съ той поры не разъ выпадала на долю честь быть Москвою Пушкина: особенно-же памятенъ—и вѣчно останется памятнымъ—тотъ всероссійскій Московскій праздникъ 1880 г., когда въ торжественномъ засѣданіи Общества любителей Россійской Словесности въ Москвѣ въ слухъ всей Россіи свѣтилами ея, теперь—увы!—угасшими, произносились слова въ объясненіе, а, слѣдовательно, въ честь нашего національнаго поэта. Нѣтъ сомнѣнія, что и наступающая столѣтняя годовщина дня рожденія Пушкина найдетъ себѣ достой-

ную оцѣнку въ стѣнахъ старѣйшаго изъ русскихъ литературныхъ обществъ, членомъ котораго былъ нѣкогда Пушкинъ, и общественная имени М. Ю. Лермонтова библіотека въ Пензѣ спѣшитъ засвидѣтельствовать Обществу любителей Россійской Словесности свое глубокое участіе къ имѣющимъ состояться торжествамъ и выразить задушевное пожеланіе, чтобы торжества эти оставили не менѣе глубокій слѣдъ, какъ и торжества 1880 года".

Въ Высочайше утвержденный комитетъ въ г. Псковѣ по устройству учрежденій имени А. С. Пушкина.

„Когда, въ часы тяжелаго раздумья, Пушкина посѣщала мысль о смерти неизбѣжной, сердце его переполнялось однимъ желаніемъ—почивать ближе къ милому предѣлу. Судьба исполнила это желаніе поэта: онъ покоится теперь близъ того уголка земли, гдѣ онъ провелъ изгнанникомъ два года незамѣтныхъ. На эту, освященную воспоминаніями о поэтѣ, землю, куда въ на-

стоящее время со всѣхъ концовъ Руси великой направляются толпы его поклонниковъ,—да будетъ дозволено вступить, хотя бы мысленно, и намъ, какъ представителямъ общества Лермонтовской библіотеки въ городѣ Пензѣ. Таково горячее желаніе представляемаго нами общества и—смѣемъ добавить—наше личное. Въ этомъ мѣстѣ вѣчнаго покоя минувшее всѣхъ насъ объемлетъ живо, и зрится намъ величавый образъ поэта, который и въ предвидѣньи неизбѣжной смерти нашелъ въ себѣ достаточно силъ, чтобы призывать благословеніе на младую жизнь, играющую у гробового входа, и привѣтствовать младое, незнакомое племя, слабые ростки котораго видны были только ему одному. За любовь къ живому, за вѣру въ неистощимость вѣчнотворящихъ народныхъ силъ—слава—и что дороже славы—вѣчная любовь—вотъ, ставшій теперь внѣ всякихъ уже сомнѣній, удѣлъ нашего Пушкина. Да будетъ мило намъ о немъ воспоминанье!“

Извлеченіе изъ отчета о состояніи начальнаго народнаго образованія въ г. Пензѣ за $189^{8}/_{9}$ учебный годъ, читанное въ залѣ городской думы 26 мая 1899 г. инспекторомъ народныхъ училищъ П. Е. Орелкинымъ.

Пензенская городская дума въ засѣданіи 6 апрѣля настоящаго года постановила, между прочимъ: „въ видахъ наибольшаго запечатлѣнія въ сознаніи юношества значенія великаго русскаго поэта А. С. Пушкина, день 26 мая навсегда установить днемъ годичнаго акта начальныхъ городскихъ училищъ“. Въ программу этого акта, я полагаю, долженъ входить отчетъ о состояніи начальнаго образованія въ г. Пензѣ; въ немъ каждый годъ будетъ отмѣчаться, въ какой мѣрѣ разгорается здѣсь „прекрасная заря просвѣщенной свободы“, о которой мечталъ Пушкинъ.

Въ $189^{8}/_{9}$ учебномъ году на средства городскаго общества въ Пензѣ открыты два новыхъ начальныхъ училища: седьмое мужское и пятое женское. Оба эти училища Пензенская городская дума,

въ засѣданіи 6 апрѣля, постановила наименовать Пушкинскими, въ память поэта А. С. Пушкина. Въ этомъ же году открыты въ Пензѣ двѣ частныхъ начальныхъ школы—Константиновой и Лихачевой. Къ концу отчетнаго года въ Пензѣ существовало 28 начальныхъ школъ, изъ которыхъ двѣ ремесленныхъ —Татищевская и Швецовская.

Второе и третье мужскія училища помѣщаются въ собственныхъ домахъ, для остальныхъ нанимаются городомъ частныя квартиры. Общій недостатокъ всѣхъ училищныхъ помѣщеній заключается въ томъ, что въ нихъ нѣтъ рекреаціонныхъ комнатъ, вслѣдствіе чего въ ненастную погоду и въ сильные морозы, когда нельзя выходить на дворъ, учащіеся и во время перемѣнъ должны оставаться въ испорченномъ воздухѣ классовъ или же толпиться въ тѣсныхъ коридорахъ.

Всѣ начальныя городскія училища въ Пензѣ существуютъ исключительно на средства, отпускаемыя Пензенскою городскою думою. По смѣтѣ 1898 г. затраты города на начальныя училища достигли 25.605 р. 50 к., что составляетъ болѣе 6% всѣхъ городскихъ до-

ходовъ; содержаніе каждаго училища обошлось среднимъ числомъ въ 2.133 р. 79 к. Въ каждомъ училищѣ, кромѣ законоучителя, было по три преподавателя, по одному въ каждомъ отдѣленіи; въ Пушкинскихъ училищахъ въ отчетномъ году были только одни младшія отдѣленія.

Къ 1 января 1899 г. во всѣхъ мужскихъ начальныхъ городскихъ училищахъ состояло 948 учениковъ, въ женскихъ 640 ученицъ, всего 1588, которые по сословіямъ раздѣлялись такъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 108, духовнаго званія 10, мѣщанъ 809, купцовъ 40 и крестьянъ 604. Дѣти высшихъ городскихъ сословій (дворянъ, чиновниковъ и купцовъ) составляютъ въ училищахъ лишь около 10% всѣхъ учащихся.

По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета въ Пензѣ, 48050 душъ населенія принадлежитъ къ сословіямъ мѣщанскому и крестьянскому, дѣти школьнаго возраста составляютъ приблизительно 9% общаго числа жителей; въ Пензѣ дѣтей школьнаго возраста изъ этихъ сословій должно быть около 4324. Изъ нихъ въ настоящее

время обучается въ начальныхъ школахъ всѣхъ вѣдомствъ 2386, не обучается 2000, т. е. 46,25% наличнаго числа дѣтей школьнаго возраста, принадлежащихъ къ мѣщанскому и крестьянскому сословіямъ. Если предположить, что 1/4 часть этихъ дѣтей обучается въ низшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній и въ воскресныхъ школахъ, то окажется, что нигдѣ не обучается около 1500 дѣтей школьнаго возраста, главнымъ образомъ по недостатку начальныхъ училищъ: существующія училища переполнены выше мѣры и не могутъ вмѣстить всѣхъ желающихъ поступить въ нихъ, почти въ каждомъ училищѣ ежегодно приходится отказывать въ пріемѣ по недостатку мѣстъ.

По отдѣленіямъ учащіеся распредѣляются такъ: въ мужск. учил. въ младш. отдѣл.—386 (41%), въ сред. отдѣл.—320 (34%), въ старш. отд.—242 (25%), въ женск. учил. въ млад. отдѣл.—290 (45,3%), въ сред. отд.—232 (36,2%), въ старш. отдѣл.—118 (18,5%). Такое распредѣленіе показываетъ, что громадное большинство дѣтей остается въ школѣ до окончанія курса и, слѣ-

довательно, дорожитъ ею. Процентъ мальчиковъ, доходящихъ до старшаго отдѣленія, больше, чѣмъ дѣвочекъ. Причина этого та, что дѣвочки чаще уходятъ изъ училищъ до окончанія курса по желанію родителей,—помогать имъ.

Въ началѣ $189^{8}/_{9}$ учеб. года поступило 361 м. и 246 д., всего 607, выбыло въ теченіе года—44 м. и 35 д., всего 79, окончило курсъ—188 м. и 108 д., всего 296. Число мальчиковъ, окончившихъ курсъ, составляетъ 19,5% и дѣвочекъ до 17% общаго числа обучавшихся въ отчетномъ году.

Такой высокій % окончившихъ курсъ встрѣчается только въ благоустроенныхъ начальныхъ школахъ, къ каковымъ несомнѣнно относятся всѣ Пензенскія городскія начальныя училища.

Большинство оканчивающихъ курсъ мальчиковъ стремится продолжать свое образованіе въ уѣздномъ училищѣ, которое можетъ вмѣстить далеко не всѣхъ, желающихъ поступить въ него. Желая предоставить всѣмъ желающимъ изъ оканчивающихъ курсъ въ начальныхъ городскихъ училищахъ мальчикамъ возможность получать болѣе или менѣе законченное образованіе, соотвѣтству-

ющее требованіямъ современной городской жизни, Пензенская городская дума постановила ходатайствовать объ открытіи въ Пензѣ новаго 4-хъ класснаго городскаго училища по положенію 31 мая 1872 г. и о преобразованіи въ таковое же здѣшняго уѣзднаго училища. Благодаря этому почину городскаго общественнаго управленія, въ скоромъ времени будетъ обезпечена возможность продолжать образованіе всѣмъ мальчикамъ, неудовлетворяющимся курсомъ начальныхъ школъ.

Нельзя того же сказать о дѣвочкахъ: незначительная сравнительно часть ихъ по окончаніи курса въ начальныхъ училищахъ поступаетъ въ гимназію или прогимназію, большинство же ограничивается лишь начальной школой; гимназическое образованіе для нихъ недоступно по продолжительности курса и по своей дороговизнѣ, учебнаго же заведенія, подобнаго мужскому городскому 4-хъ классному училищу, гдѣ дочери горожанъ средняго достатка, уже окончившія курсъ въ начальныхъ училищахъ, могли бы за небольшую плату пополнить свое общее образованіе, а также научиться необходимымъ

въ ихъ быту рукодѣліямъ, въ Пензѣ не существуетъ. Для пополненія этого пробѣла въ системѣ женскихъ учебныхъ заведеній г. Пензы, необходимо учредить здѣсь женское двухклассное училище вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія: общеобразовательный курсъ этихъ училищъ, какъ показываетъ опытъ такихъ училищъ, существующихъ во многихъ городахъ Россіи, между прочимъ и въ Пензенской губерніи (въ Краснослободскѣ, Нижнемъ-Ломовѣ и Чембарѣ), удовлетворяетъ требованіямъ значительной части городскаго населенія. Кромѣ того въ двухклассныхъ женскихъ училищахъ ставится серьезно обученіе рукодѣліямъ: эти училища по духу преподаванія и по программѣ представляютъ собою непосредственное продолженіе начальной школы.

Успѣхи учащихся въ начальныхъ училищахъ г. Пензы въ общемъ удовлетворительны. Высокій процентъ оканчивающихъ курсъ мальчиковъ и дѣвочекъ зависитъ какъ отъ усердія къ дѣлу учителей и учительницъ, такъ и отъ организаціи училищъ: много способствуетъ успѣшному ходу дѣла и

облегчаетъ трудъ преподавателей то, что здѣсь каждое отдѣленіе помѣщается въ особой комнатѣ и имѣетъ отдѣльнаго преподавателя, который и ведетъ учащихся, переходя съ ними изъ отдѣленія въ отдѣленіе, до окончанія курса.

Такое живое и сложное общественное дѣло, какъ народное образованіе, какъ бы хорошо не было оно поставлено, требуетъ непремѣнно дальнѣйшихъ улучшеній. „Примѣрныя программы предметовъ, преподаваемыхъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ вѣдомства М. Н. Просвѣщенія“, введенныя въ дѣйствіе въ городскихъ училищахъ въ началѣ минувшаго учебнаго года, требуютъ значительнаго подъема уровня познаній и развитія учащихся сравнительно съ тѣмъ, что достигалось въ школахъ до введенія этихъ программъ, которыя и отъ учащихъ требуютъ большаго напряженія силъ и обновленія познаній педагогическихъ и обще-научныхъ. Я могу съ удовольствіемъ засвидѣтельствовать, что учителя и учительницы Пензенскихъ начальныхъ училищъ бодро встрѣтили новую программу и много потратили труда на примѣненіе ея къ дѣлу. Нѣкоторые же

учителя и многія учительницы даже отказались отъ лѣтняго отдыха и усердно посѣщали временные педагогическіе курсы, чтобы на нихъ освѣжить свои педагогическія знанія и уяснить глубже современныя требованія отъ начальной школы. *)

Для разъясненія недоумѣній, встрѣтившихся на практикѣ при примѣненіи новой программы и вообще для обсужденія вопросовъ, касающихся воспитанія и обученія въ училищахъ, неоднократно устраивались въ теченіе отчетнаго года по вечерамъ, подъ моимъ руководствомъ, собранія учителей и учительницъ; время отъ времени давались кѣмъ-либо изъ нихъ въ своемъ училищѣ уроки по наиболѣе трудному отдѣлу курса въ присутствіи учителей и учительницъ изъ всѣхъ училищъ; такіе уроки также обсуждались на собраніяхъ и вносили въ дѣло свою долю пользы и оживленія.

---

*) Результаты занятій на педагогическихъ курсахъ изложены въ особой книгѣ, изданной В. Н. Ладыженскимъ и П. Ѳ. Орелкинымъ—«Бесѣды по вопросамъ воспитанія и обученія въ народныхъ школахъ.» Прекрасная книга эта вышла изъ печати какъ разъ наканунѣ Пушкинскаго торжества. Примѣчаніе редакціи.

Всѣ эти усилія поднять учебное дѣло въ начальныхъ училищахъ до высоты требованій новой программы достигли въ значительной мѣрѣ своей цѣли: на выпускныхъ испытаніяхъ учащіеся могли уже довольно связно и толково передать письменно и устно содержаніе изученныхъ ими въ теченіе года, или прочтенныхъ передъ испытаніемъ статей книги для чтенія, обнаружили знакомство съ главнѣйшими событіями и лицами исторіи Русской земли, показали умѣнье читать географическую карту и указывать на картѣ Россіи моря, важнѣйшія рѣки, горы, города, мѣста поселенія разныхъ народовъ въ нашемъ государствѣ и т. п., на испытаніяхъ по ариѳметикѣ показали, между прочимъ, умѣнье производить вычисленія съ долями единицы, что усиливаетъ образовательное вліяніе ариѳметики и очень важно и въ практической жизни.

Такимъ образомъ, благодаря усердію учащихъ, опытъ примѣненія новой программы оказался удачнымъ, и выяснилось на практикѣ, что программа эта вполнѣ посильна для учащихся въ начальныхъ училищахъ и вызываетъ много

живаго интереса къ дѣлу какъ въ средѣ учащихъ, такъ и въ средѣ учащихся.

Слѣдуетъ сказать, что заботы учащихъ не были направлены исключительно только на обученіе, на сообщеніе учащимся требуемыхъ программою знаній. На собраніяхъ учителей и учительницъ каждый разъ обсуждались средства къ усиленію воспитательнаго вліянія обученія и всего строя школьной жизни на дѣтей, къ поднятію ихъ нравственнаго уровня, къ борьбѣ съ вреднымъ вліяніемъ улицы. Къ числу такихъ средствъ относятся: внѣклассное чтеніе учащихся, школьные спектакли, литературные вечера, хоровое пѣніе, прогулки и другія образовательныя развлеченія.

Въ Пензенскихъ начальныхъ городскихъ училищахъ есть полная возможность поставить правильно внѣклассное чтеніе: при нихъ имѣются ученическія библіотеки, въ которыхъ въ настоящее время состоитъ 3432 названія въ 5151 томахъ, на сумму 1,523 р. 35 к., въ томъ числѣ въ отчетномъ году пріобрѣтено 733 названія въ 1093 т. на сумму 224 р. 75 к. Дѣти охотно чи-

таютъ книги, многія изъ нихъ не довольствуются своими школьными библіотеками; въ 1898 г. 383 ученика и 95 ученицъ пользовались книгами изъ народной читальни имени Бѣлинскаго.

Во 2-мъ мужскомъ училищѣ былъ устроенъ ученическій спектакль. Дѣтская пьеса „Сиротка“ Васильева была исполнена учениками подъ руководствомъ учительницы П. П. Толузаковой съ большимъ успѣхомъ. Въ остальныхъ училищахъ устраивались спектакли, чтенія съ свѣтовыми картинами, литературные вечера и проч.

14 февраля въ помѣщеніи цирка было устроено первое общее литературное утро для учащихся въ начальныхъ городскихъ училищахъ, которое почтили своимъ присутствіемъ: Ея Сіятельство Графиня Екатерина Николаевна Адлербергъ, городской голова Н. Т. Евстифѣевъ и другія почетныя лица, а также родители и родственники учащихся. Чтеніе и пѣніе учащихся произвело на посѣтителей хорошее впечатлѣніе. Успѣхъ этого утра слѣдуетъ приписать особенному усердію учителей и учительницъ, потратившихъ немало труда на подготовку дѣтей къ чтенію и пѣнію. Осо-

бенно много пришлось потрудиться руководителю общаго хора А. Н. Карасеву и преподающимъ пѣніе: А. А. Каштанову, М. И. Некрасову, Я. И. Никифорову и П. С. Стеклову. Пензенскій уѣздный училищный совѣтъ выразилъ этимъ лицамъ свою благодарность за ихъ особые полезные труды. Съ особеннымъ удовольствіемъ я заявляю объ этомъ здѣсь публично и не сомнѣваюсь, что городское общественное управленіе вполнѣ присоединится къ мнѣнію училищнаго совѣта.

Для учащихся это утро принесло несомнѣнную пользу: у нихъ усилился интересъ къ выразительному чтенію и пѣнію, и они съ большимъ одушевленіемъ готовились къ литературному утру въ память Пушкина, на выставочной территоріи.

И впредь, при горячемъ сочувствіи дѣлу народнаго образованія со стороны городскаго общества, мы будемъ представлять время отъ времени на его судъ успѣхи дѣтей въ чтеніи и пѣніи...

Минувшій учебный годъ прошелъ у насъ не безплодно: съ чистою совѣстью, съ сознаніемъ исполненнаго долга, мы сегодня явились сюда на праздникъ

просвѣщенія въ знаменательный для всей Россіи день, когда всюду, во всѣхъ русскихъ городахъ и селахъ, славится имя великаго учителя-поэта Пушкина, когда всенародно признается великое значеніе для народа скромной народной школы. Съ радостью мы, ближайшіе труженики этой школы, внемлемъ все чаще и чаще раздающемуся съ высоты Престола призыву, приглашающему всѣ слои русскаго народа къ содѣйствію умноженію народныхъ школъ и ихъ благоустройству по мѣрѣ силъ, съ восторгомъ несемъ и свою скромную лепту на это дѣло для пользы дорогаго Отечества и для славы верховнаго устроителя и покровителя просвѣщенія, — возлюбленнаго нашего Государя Императора...

П. Орелкинъ.

Пушкинскія празднества въ Пензѣ окончились. Все, что можно было найти о нихъ *), напечатано на страницахъ Губ. Вѣдомостей, и мы находимъ не излишнимъ подвести нѣкоторые итоги.

*) Къ сожалѣнію, составителю совершенно не извѣстно, какъ чествовалась память Пушкина въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, напр. въ мужскихъ гимназіяхъ и въ женской, въ учительской семинаріи и проч.

Прежде всего нужно отдать полную справедливость исполнительной комиссіи, стоявшей во главѣ этого дѣла, въ составъ которой входили слѣдующія лица: городской голова Н. Т. Евстифѣевъ (предсѣдатель) и члены: П. П. Львовъ, А. А. Никитинъ, Н. Р. Евграфовъ, С. П. Бѣлоярцевъ, А. Е. Поповъ, К. К. Гарфъ и А. С. Ѳедотовъ. Кромѣ того въ запятіяхъ комиссіи принимали горячее участіе члены правленія Лермонтовской библіотеки съ предсѣдателемъ К. Р. Евграфовымъ во главѣ, директоръ народныхъ училищъ С. П. Никольскій и директора среднихъ учебныхъ заведеній, В. Н. Ладыженскій, П. Ѳ. Орелкинъ, К. А. Савицкій, М. П. Соловьевъ и предсѣдатель драматическаго кружка А. А. Косминскій. Принявъ на себя весьма трудную обязанность, — организовать Пушкинскія празднества,— комиссія отнеслась къ своей задачѣ съ полнымъ сознаніемъ всей важности этого дѣла и съ искреннимъ одушевленіемъ, доходившимъ до увлеченія. Она сумѣла привлечь къ себѣ большую часть мѣстной интеллигенціи, такимъ или инымъ способомъ принявшей уча-

стіе въ чествованіи величайшаго изъ русскихъ писателей. Печальное и въ высшей степени умилительное богослуженіе въ Петропавловской церкви и панихиды во всѣхъ городскихъ училищахъ, совершенныя 26 мая, предшествовали дальнѣйшему чествованію памяти Пушкина. Торжественный актъ въ городской думѣ для учащихся въ начальныхъ школахъ съ раздачею имъ сочиненій Пушкина и похвальныхъ листовъ съ иллюстраціей изъ его произведеній, ясно говорилъ, насколько руководители народнаго образованія желали запечатлѣть въ дѣтскихъ умахъ и сердцахъ имя великаго поэта. Литературный вечеръ, происходившій въ залѣ дворянскаго собранія 26 мая, былъ рѣдкимъ праздникомъ для мѣстной интеллигенціи. У бюста Пушкина собрались всѣ, кому дорого просвѣщеніе и слава родной земли. Дѣтскій праздникъ 27 мая, народный праздникъ 30 мая, два спектакля въ народномъ театрѣ,— все это возгрѣвало Пушкинскую музу и поднимало общее радостное настроеніе. Рѣчи и адресы, чтеніе и пѣніе произведеній Пушкина, исполненіе его піесъ на сценѣ способствовало озна-

комленію съ духомъ и характеромъ его произведеній, развивало эстетическій вкусъ.

Не забыли распорядители празднествъ и о великомъ значеніи мѣстнаго просвѣтительнаго учрежденія—Лермонтовской библіотеки. Въ пользу ея былъ устроенъ Пушкинскій вокально-литературный вечеръ, давшій въ пользу библіотеки 200 р., и въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая Саратовской губ. 76 р. 70 к. Городское управленіе навсегда увѣковѣчило имя Пушкина для Пензы, назвавъ два городскихъ училища „Пушкинскими“ и насадивъ Пушкинскій бульваръ. Мы указали на главнѣйшее, на то, что, такъ сказать, очевидно и ясно для всѣхъ. Но была другая сторона въ этихъ торжествахъ. Мы назовемъ ее ростомъ нашего самосознанія, ростомъ нашей общественной мысли, нашихъ идеаловъ, нашихъ надеждъ и желаній, нашего отношенія къ ближнимъ, вообще нашего приближенія къ идеямъ истины, добра и красоты, горячимъ проповѣдникомъ которыхъ былъ безсмертный Александръ Сергѣевичъ.

Принесемъ горячую благодарность нашему городскому управленію за то

что оно въ эти великіе дни оказалось на высотѣ своей задачи, а равно и всѣмъ тѣмъ труженикамъ, которые отдавали свои силы, свои знанія, свои таланты на служеніе общему дѣлу въ Пушкинскіе дни!..

Членъ Пензенской губернской земской управы В. Н. Ладыженскій, въ качествѣ представителя отъ Пензенскаго губернскаго земскаго собранія, въ торжественномъ засѣданіи Общества любителей Россійской Словесности 27 мая, говорилъ рѣчь о томъ, что земство взлѣеиваетъ ростки просвѣщенія, посѣянные Пушкинымъ. Послѣ рѣчи, по порученію Пензенскаго городскаго общества, В. Н. прочиталъ адресъ, текстъ котораго помѣщенъ нами выше. Адресъ и рѣчь В. Н. были приняты восторженно.

Рѣчь, произнесенная В. Н. Ладыженскимъ въ торжественномъ засѣданіи Общества любителей Россійской Словесности 27-го мая 1899 г. въ Московскомъ дворянскомъ собраніи.

На свѣтломъ праздникѣ русской поэзіи, на праздникѣ русской мысли, въ вашемъ ученомъ и знаменитомъ обществѣ, впервые, конечно, появляется въ моемъ лицѣ представитель одного изъ отдаленныхъ губернскихъ земствъ юго-восточной Россіи.

Пензенское земство прислало меня сюда, чтобы принять участіе въ чествованіи великой памяти великаго Пушкина. Пушкинъ и русское земство! Удивитесь-ли вы, милостивые государи, такому сопоставленію? Я полагаю, что нѣтъ,—несмотря на то, что въ тѣ времена, когда суждено было жить Пушкину, не было еще на нашей родинѣ того, что мы теперь называемъ земствомъ. Не было земства, но заботы о возможно большихъ культурныхъ успѣхахъ родины привлекали вниманіе и зачастую вызывали скорбь лучшихъ людей страны. Среди нихъ, среди этихъ избранниковъ, росла и крѣпла

идея мирнаго прогресса страны, составляющая теперь самую суть и содержаніе русскаго земства. Не было земства,—но въ сердцахъ лучшихъ людей того времени былъ живъ его принципъ. Въ плохихъ условіяхъ находилась тогда возможность прогресса, возможность какихъ бы то ни было культурныхъ успѣховъ: крѣпостное право заковало страну со всѣхъ сторонъ, казалось, не было выхода изъ безнадежнаго положенія, и глубокою грустью, вмѣстѣ съ безконечной любовью къ родинѣ, звучитъ вопросъ Пушкина:

Увижу-ль я, друзья, народъ неугнетенный
И рабство падшее по манію Царя!

Это даже и не вопросъ, а горячее пожеланіе, крикъ наболѣвшаго сердца...

Со времени паденія крѣпостнаго права дѣлается возможнымъ на Руси земство и въ дѣйствительности возникаетъ вслѣдъ за этимъ великимъ въ исторіи человѣчества моментомъ. Задолго до этого времени скончался величайшій изъ нашихъ поэтовъ, и вотъ теперь земство, этотъ прямой наслѣдникъ идей, нѣкогда выношенныхъ имъ, присылаетъ своего представителя чествовать его память,

и мнѣ думается, что это потому, что великое пожеланіе Пушкина продолжаетъ еще и теперь осуществляться на нашихъ глазахъ именно неустанной работой все того-же земства.

По манію великаго Царя, пало рабство, какъ явленіе политическое, но это еще не свидѣтельствуетъ о народной свободѣ, такъ какъ ее разумѣетъ Пушкинъ, продолжающій свое пожеланіе:

И надъ отечествомъ свободы просвѣщенной
Взойдетъ-ли, наконецъ, прекрасная заря!

Въ его лицѣ правъ, конечно, русскій геній, сопоставляющій просвѣщеніе со свободой. Въ одну минуту, въ одну секунду даже, могло пасть рабство, какъ явленіе политическое, по манію великаго законодателя, разъ среди историческихъ условій не находилось болѣе препятствій этой возможности, но то рабство, которое создается и держится невѣжествомъ, можетъ быть, самое худшее изъ всѣхъ рабствъ,— потому что часто не сознается самими рабами,—это рабство можетъ только понемногу и безъ замѣтныхъ скачковъ постепенно уступать просвѣщенію. Такая

борьба съ унижающимъ человѣческое достоинство невѣжествомъ ведется и теперь на нашихъ глазахъ, и возложена она, главнымъ образомъ, волей того-же великаго законодателя, по манію котораго пало политическое рабство—на земство.

Есть ли возможность въ короткихъ словахъ, да и нужно ли это теперь,—перечислять тѣ заботы земства о культурныхъ успѣхахъ страны, которыя должны дать народу возможность совершенствоваться физически и нравственно, должны сдѣлать такъ, чтобы передъ духовнымъ взоромъ народа все ярче и ярче разгоралась та прекрасная заря, которую съ такимъ нетерпѣніемъ ждалъ и призывалъ Пушкинъ, по которой онъ такъ тосковалъ? Обезпечивается народу продовольствіе въ тяжелыя годины народныхъ бѣдствій; обезпечивается ему возможность постройки жилищъ въ случаѣ пожаровъ; земская медицина съ ея зачастую самоотверженнымъ врачемъ приходитъ на помощь физическимъ немощамъ народа, такъ часто порождаемымъ все тѣмъ же рабствомъ невѣжества; создаются пути сообщенія, возможности

которыхъ такъ скоро не могъ даже предвидѣть Пушкинъ, когда писалъ въ „Онѣгинѣ“, что Россію вдоль и поперекъ шоссе пересѣкутъ „лѣтъ чрезъ пятьсотъ по расчисленію философическихъ таблицъ“, разумѣется, при томъ условіи, что мы „просвѣщенью отдвинемъ болѣе границъ“; создается болѣе разумное отношеніе народа къ своему основному труду—земледѣлію, и уже земскій агрономъ приходитъ ему на помощь, вооруженный фактами и выводами науки, еще невѣдомой земледѣльцу; густою сѣтью школъ покрывается Россія, дѣлающаяся грамотной на нашихъ глазахъ, и книга—религіознаго, художественнаго, научнаго, дѣловаго содержанія,—проникаетъ въ самую глубину массъ народонаселенія. Такова въ немногихъ словахъ, далеко неполно представленная, схема дѣятельности земства. И есть ли въ распоряженіи этого земства хотя бы одна, самая убогая и захолустная, народная школа, гдѣ бы не заучивались стихи Пушкина, гдѣ бы каждый день не раздавалось его имя? Есть ли такая народная библіотека, гдѣ бы не читались и не зачитывались его сочиненія?

Не о хлѣбѣ единомъ живъ человѣкъ... Писатели и художники, эти выразители думъ народныхъ, выразители и носители народныхъ идеаловъ,—во всѣ времена и у всѣхъ народовъ,—естественно дѣлаются учителями по отношенію къ создавшему ихъ народу. Это—поистинѣ „мудрецы, сладкимъ словомъ поучающіе человѣчество". И русскому ли земству не чествовать память одного изъ величайшихъ учителей человѣчества, слово котораго сдѣлалось доступнымъ родному народу при помощи того же земства, при посредствѣ имъ созданной школы... Не о хлѣбѣ единомъ живъ человѣкъ... русскій человѣкъ, можетъ быть, даже въ особенности. И вотъ народъ, до нынѣ нуждающійся по завѣту великаго поэта въ просвѣщенной свободѣ, воспитываетъ въ себѣ просвѣщеніе въ широкомъ смыслѣ этого слова—на чудныхъ, правдивыхъ и безсмертныхъ твореніяхъ Пушкина. Ближе и милѣе дѣлается ему русская природа отъ „хладныхъ финскихъ скалъ до пламенной Колхиды", согрѣтая Пушкинскимъ описаніемъ. Яснѣетъ для народа его собственная мысль, заключенная въ сказкѣ, послѣ того какъ эта сказка

разсказана ему геніемъ; дѣлается ему понятнѣе, отраженная въ произведеніяхъ Пушкина, и его собственная жизнь и жизнь другихъ классовъ общества и старина стародавняя. По мѣрѣ роста народнаго самосознанія все ярче и ярче разгорается прекрасная заря, предсказанная поэтомъ.

Мѣняются времена, а съ ними вмѣстѣ и жизненныя формы общества. Для теперешняго русскаго общества сдѣлалась невозможной та печально-безотрадная картина нравовъ, которую Пушкинъ нарисовалъ въ извѣстномъ стихотвореніи „Деревня“. Внуки Татьяны Лариной живутъ теперь уже не такъ, какъ жили въ свое время ихъ бабушки и дѣдушки: основой жизни всѣхъ слоевъ общества дѣлается трудъ, какъ онъ былъ прежде основой жизни только низшихъ классовъ и благодаря этому мѣняются общественные порядки отъ экономическихъ до правовыхъ включительно. Гдѣ теперь помѣщики, неимѣющіе представленія о посѣвахъ, гдѣ знаменитые въ своемъ родѣ „архивные юноши“, имѣвшіе единственной задачей въ чиновничьей праздности въ элегіяхъ сомнительнаго достоинства воспѣвать

красы Татьяны и ея сверстницъ?... Мѣняются времена.... Земледѣлецъ по слову великаго Царя „призвалъ благословеніе Божіе на свой свободный трудъ“, и въ судѣ скоромъ, правомъ и милостивомъ ищетъ обезпечить свои неоспоримыя права. Не скажетъ онъ теперь въ паническомъ ужасѣ: „судъ наѣдетъ—отвѣчай-ка, съ нимъ я вѣкъ не разберусь“, и съ жестокостью отчаянія не оттолкнетъ мертвеца отъ берега, чтобы онъ плылъ дальше „за могилой и крестомъ“... Не историческія справки имѣю я въ виду представить вниманію вашему, милостивые государи! Я хочу сказать только, что то, что теперь сдѣлалось нашимъ достояніемъ, нашей дѣйствительностью, мучило Пушкина своимъ отсутствіемъ, заставивъ его воскликнуть:

О, еслибъ голосъ мой умѣлъ сердца
тревожить!

Тревожить сердца!... На духовныхъ вершинахъ человѣчества стоятъ поэты, Божьи избранники, чтобы пламенемъ вдохновенія согрѣвать и освѣщать жизнь, чтобы указывать путь впередъ, къ счастію. Ихъ задача—„чувства добрыя лирой пробуждать“, ихъ преиму-

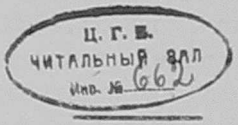
щество—„глаголомъ жечь сердца людей". Безъ нихъ—жизнь сдѣлалась бы пустынной и мрачной, отлетѣла бы отъ людей радость, и человѣкъ, какъ рабочій волъ, сталъ бы жить только хлѣбомъ единымъ,—если бы стоило жить. Пробуждая добрыя чувства, сжигая словомъ сердца, поэты передаютъ людямъ хоть часть того Божьяго дара, того вдохновенія, которое одно даетъ возможность работать на благо людей. Земство, имѣющее задачей культурное благо страны, по всей Россіи, во всякой изъ своихъ школъ, во всякомъ своемъ учрежденіи съ благодарностью поминаетъ сегодня память величайшаго изъ русскихъ поэтовъ и учителей. А одно изъ земствъ, именно Пензенское губернское,—прислало меня въ ваше знаменитое общество, чтобы принять участіе въ чествованіи столѣтія со дня рожденія Пушкина, имя котораго составляетъ русскую гордость и славу. Позвольте-же мнѣ, милостивые государи, отъ имени этого земства принести благодарность безсмертной памяти великаго русскаго человѣка, позвольте мнѣ, припоминая его завѣты, произнести громко тотъ изъ нихъ, который

можетъ и долженъ сдѣлаться девизомъ русскаго земства:

Пока сердца для чести живы,
Мой другъ, отчизнѣ посвятимъ
Души высокіе порывы!

тѣ самые порывы, которые во всякомъ мыслящемъ человѣкѣ зажигалъ и зажигаетъ геній великаго Пушкина.

В. Ладыженскій.



Съ разрѣш. Начальства.